

ЖИВЫЕ ИСТОРИИ

В рамках базового исследования

**«ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: вызовы
и рекомендации»**

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

Кыргызстан 2023

Данная публикация опубликована при финансовой поддержке Европейского Союза.

За его содержание несет исключительную ответственность ОО «Агентство социальных технологий». Публикация не обязательно отражает точку зрения Европейского Союза

Тема: «Журналистам нужна свобода слова, чтобы продвигать гендерное равенство»

Журналистам нужна свобода слова, чтобы продвигать гендерное равенство

Анна Капушенко, главная редакторка «Клоопа», занимается журналистикой более 10 лет.

По словам Анны, сейчас повестка, связанная с гендерным равенством ушла на дальний план, потому что идет массированная атака на медиа.

«Обсуждаются несколько законопроектов, всё, что сейчас медийщики делают — это защита самих себя. На это очень много ресурсов уходит, поэтому сложно рефлексировать на тему гендерного равенства, когда ты стоишь перед угрозой возможной потери целого СМИ.

This project is funded
by the European Union

Если бы у нас оставались условия, свобода слова, и мы могли бы делать всё, что хотим, в рамках законодательства, мы бы не тратили столько времени и усилий на то, чтобы защититься и обезопасить себя, то в вопросе продвижения гендерного равенства было бы больше прогресса. Мы уже два

года находимся в режиме страха за свои жизни, за свою безопасность, боимся того, что нас могут посадить в любой момент, того, что наши медиа могут закрыться и мы можем потерять работу.

Поэтому нет смысла ругаться на нас из-за того, что мы недостаточно сделали для усиления гендерного равенства в стране. Когда медиа находится в таком режиме выживания, их вопросы продвижения прав женщин интересуют в меньшей степени — потому что главная задача — выжить», — говорит Анна.

Главная редакторка «Клоопа» поделилась своим опытом создания материалов о гендерном насилии и рассказала о том, как системные исследования в этой сфере сформировали требования к таким публикациям во всей редакции.

Анна начала свои исследования о насилии в отношении женщин с личной истории — ее сестра пострадала от семейного насилия. Пострадавшей

сестре не удалось привлечь к ответственности мужа, который ее избил.

«Я начала всё это исследовать системно и стало понятно, что в Кыргызстане всё с ног на голову перевернуто. Женщины не могут вообще найти справедливость, когда сталкиваются с такими серьезными проблемами. Это начинается с того, что обращение в милицию не помогает и заканчивается тем, что суды выносят агрессорам мягкие приговоры», — рассказывает Капушенко.

В результате Анна Капушенко написала несколько статей, основанных на данных, которые доказывали, что гендерное насилие — это системная проблема. Одна из статей рассказывает о том, что семейных насильников очень сложно привлечь к ответственности, а исследование о фемicide доказывает, что женщин в Кыргызстане убивают именно семейные агрессоры, чувствуящие свою безнаказанность.

«Если бы у нас была хорошая профилактика семейного насилия, агрессоров бы сажали, еще какие-то меры превентивные применялись, убийств женщин было бы намного меньше. У нас сейчас в год где-то 20 убийств женщин из-за семейного насилия, и то 20 — это то, что попадает в публикации медиа. Там еще надо разбираться с тем, как следствие квалифицирует преступление», — объясняет Анна.

По словам Анны, есть и другая сторона семейного насилия — убийство агрессоров в результате самообороны. Только и здесь система снова не на стороне женщин.

«Мы пришли к тому, что женщины чаще всего убивают мужчин защищаясь, пытаясь выжить. Но, конечно же, следствие не квалифицирует это как самооборону. Вообще статья по самообороне почти не применяется и женщин сажают за убийство», — добавляет главная редакторка «Клоопа».

This project is funded
by the European Union

Учитывая, что проблема системная, а в коллективе «Клоопа» так много сотрудниц с фемоптикой, Анна Капушенко и ее команда стали подходить к освещению проблемы тоже системно.

«Стратегия “Клоопа” по освещению гендерного насилия заключается в нескольких аспектах. Мы обязательно отслеживаем сами кейсы. Это очень сложный процесс, потому что не у всех есть мощная фемоптика и иногда мы совершаем ошибки. Но мы стараемся не использовать нарративы с виктимблеймингом. Мы стараемся сделать так, чтобы не было ощущения после статьи, что агрессор ни в чём не виноват, а виновата пострадавшая. Мы, конечно же, следим за законодательством, что там меняется. Мы отслеживаем, что говорят правозащитники по этой теме.

Мы отслеживаем заявления властей на эту тему. Мы часто встречаемся сейчас с тем, что власти пытаются отрицать проблему насилия или пытаются переложить ответственность на всех, кроме правоохранительных органов. Мы, конечно же, тоже обращаем на это внимание и пишем, что это не окей.

Обязательно отслеживаем заявления ролевых моделей, например, тех, у кого много подписчиков. Если люди, за которыми идут массы, пытаются нормализовать насилие — мы объясняем, что так не должно быть. Исследования, истории мы делаем постоянно, обязательно переупаковываем их для соцсетей в видео, карточки», — говорит она.

По словам, Анны, все наработки «Клоопа» сейчас позволяют показывать происходящее не в таком травмирующем контексте, как было раньше, но пока все это далеко от идеала.

«К тем историям, которые мы делали три-четыре года назад, мы заказывали иллюстрации, которые уже не проходят нашу нынешнюю гендерную оптику. Иллюстрации в основном такие, что женщина вся побитая, над ней возвышается мужчина. Такой классический штамп, который часто используют и другие медийщики. Мы понимаем, что сейчас это уже должно быть не актуально, потому что это просто закрепляет образ жертвы.

Мы хотим переломить этот момент и показывать женщин не пострадавшими, а выжившими. Мы уже не хотим работать по старым клише — показывать женщину как бедную и несчастную. Это совершенно другой нарратив — показывать их силу, показывать, что, несмотря на то, сколько сложностей было, они выжили, они нашли способ вырваться из этих адских “объятий” агрессора. Это уже гендерно-трансформационный подход.

Мы пытаемся сейчас в эту сторону работать, но там тоже есть свои сложности. Пока что во всем мире не придумали, как переломить ситуацию, странно было бы, если бы это в Кыргызстане сразу за пять секунд придумали. Но, по крайней мере, мы в этом направлении сейчас размышляем», — объясняет Анна.

This project is funded
by the European Union

Трудности подстерегают не только при производстве гендерно-чувствительного контента, но и при его распространении. Редакция очень часто сталкивается с хейтом в соцсетях, когда поднимает табуированные темы.

«Хейт по поводу феминитивов, вопрос сексуального воспитания, месячных, например, до сих пор табуированная тема. Когда мы выпустили короткий ролик о месячных, было много комментариев о том, что не надо говорить на эту тему в интернете. Вопрос — а где об этом говорить тогда? На улицах, под забором что ли?»

Когда мы встречаем очень много хейта, для нас это значит, что тема очень важная, её нужно ещё больше освещать. Значит, внутри сообщества есть какая-то проблема и раз это так сильно затрагивает, так сильно возмущает, это как раз и показатель того, что надо про это больше говорить», — говорит Анна.

По мнению Капушенко, некоторая ответственность за профилактику насилия лежит именно на журналистах, поэтому они должны ответственно подходить к распространению чувствительной информации. Капушенко считает, что пока кыргызские журналисты продолжают нормализовывать насилие в своих материалах за счет виктимблейминга, продолжают романтизировать насилие.

«Когда мы говорим про истории, связанные с насилием, у многих медиа есть то, что они вытаскивают в заголовок шок-контент, например “Не хотела готовить обед. Мужчина нанёс жене 15 ножевых ранений и убил”. Этот заголовок, который нам кажется адским и у нас в голове не укладывается, многие считают, как: “Ну она же обед не приготовила,

значит, её можно было убить”.

Нам было очень сложно переформатировать своё мышление, потому что часто ты неосознанно некоторые вещи делаешь. Эти заголовки, то, как написана новость сильно влияет на процесс нормализации насилия. Когда медийщики пишут в заголовке, что агрессор “побил ее из-за ревности” — это романтизация насилия».

С точки зрения Анны, нормализация насилия это часть длинной цепочки, которая мешает женщинам вырваться из лап агрессора, а насильникам продолжать избиения.

«У всех журналистов возникают проблемы с эмпатией. Из-за того, что журналисты постоянно сталкиваются с такими сложными историями о насилии, убийствах и так далее, срабатывает механизм самозащиты и люди становятся циничными. Они воспринимают это, как что-то, что нужно выставить на сайт. Как это повлияет на конкретного человека или как это в целом повлияет на ситуацию в стране? Уже мало кто задумывается об этом. Это чисто такая профдеформационная вещь. Надо как-то это ломать, с этим надо как-то бороться.

Существует и внутренняя мизогиния — очень сложная штука, которую тяжело осознать и переформатировать свое мышление», —

This project is funded
by the European Union

Однако Анна подчеркивает, что от СМИ зависит не все — медийщики не всегда могут повлиять на ситуацию в стране. Чтобы что-то изменилось на системном уровне нужно чтобы в вопросы гендерного равенства вовлекались лица, принимающие решения.

«Пока в политике и правительстве будут только мужчины, никакого вовлечения я от них не ожидаю. Как только поменялась власть, стало очевидно, что женщин никто в политике не ждет. Их оттуда фактически стали выгонять. Вопрос решения системных проблем не относится только к медиа, СМИ могут только кричать о проблеме. Эти вопросы должны подниматься выше.

Сейчас власти говорят про духовное образование, если мы выстраиваем идеологию, то тема прав женщин должна быть полностью в это встроена. Но она, к сожалению, не встроена. Это должно, например, касаться равной оплаты труда. Если в законах это будет прописано и за это будет нести ответственность работодатель, я думаю, что ситуация улучшится через несколько лет. Есть вещи, над которыми нужно работать более системно, а не так, что по всей стране только несколько медиа эту повестку несут.

Мы не говорим о том, что мы всё, ручки складываем и не будем работать. Но мы говорим о том, что, к сожалению, очень много ответственности на лицах, которые принимают решения, и им в эту игру надо вовлекаться», — говорит Анна.

Возвращаясь к гендерно-чувствительным стандартам журналистики, Анна обратила внимание на то, что журналисты должны обучаться этому постоянно.

«Происходит очень много всего в мире, мир меняется, некоторые страны вносят новые законы и журналисты тоже улучшают свою работу в других медиа. Нужно смотреть на практики других медиа, читать исследования, понимать, что к чему, то есть постоянно совершенствоваться. Только тогда это все будет развиваться. Это вообще в любой сфере так — постоянное образование», — говорит главная редакторка «Клоопа».

Сложность, с которой сталкивается редакция, — системное обучение сотрудников корректному освещению чувствительных тем.

«Коллектив — это живой организм, он всё время меняется, кто-то уходит, кто-то приходит, и не всегда приходят люди с фемоптикой. Постоянные разговоры об этом, обсуждения, конечно помогают, но не всегда», — рассказывает Анна.

Она подчеркнула, что стандарты гендерно-чувствительной журналистики должны быть прописаны в редакционной политике издания.

«Это про этику, это всё туда надо вставить и постоянно говорить журналистам, что есть такой свод правил, которому надо следовать. Про это нужно постоянно говорить внутри редакции. В целом, у журналистов часто возникают проблемы с этикой».

У нас есть комиссия по жалобам на СМИ, но пока этот институт не имеет серьезного влияния на журналистов. Это плохо, потому что какой-то институт обсуждения и рефлексии у медийщиков должен быть», — сказала она.

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

Дина Маслова: «Гендерные темы стали приоритетными во многих редакциях, но для изменения ситуации в стране в игру должны включиться лица, принимающие решения»

Гендерные темы стали приоритетными во многих редакциях, но для изменения ситуации в стране в игру должны включиться лица, принимающие решения

Дина Маслова, основательница Kaktus.media, работает в сфере журналистики и коммуникаций около 20 лет.

По мнению Масловой, гендерная тема стала в редакциях в числе приоритетных, потому что некоторые другие кейсы просто перестали волновать читателей.

«Начали появляться те же эксперты. Стало больше людей, которые просто об этом говорят. Стало больше кейсов, которые освещаются. СМИ подтягиваются по своей информационной политике, таким темам уделяется больше внимания, периодически какие-то были тренинги, чтобы мы сами понимали, какие слова подбирать.

Это на самом деле глобальная новостная тема. Все-таки мир же тоже меняется, и эту тему стали поднимать гораздо активнее в мировых СМИ. Это какие-то акции. Сколько бы не критиковали 16-дневную кампанию ООН против насилия, это тоже и инфоповод, это мероприятие, это выставки, конференции. Все постепенно начало меняться.

This project is funded
by the European Union

Плюс стали появляться более глубокие темы. Не только новости. Сначала начали появляться интервью с экспертами. Потом начала появляться аналитика», — объясняет она.

Однако, Маслова отмечает, что эти темы не настолько «громкие», так как проблем становится так много, что гендерные вопросы просто тонут в этом потоке.

«Представьте ситуацию, что проблем нет. Ни с застройками, ни со смогом, ни с ценами, ни с войной, ни с волатильностью курса, есть только тема гендера, и все про нее фигачат, потому что больше писать не о чем. Тогда наш голос услышат.

А когда проблем очень много, и их становится все больше... Нас как новостное СМИ не хватает ни на что уже. Такое количество проблем и такое количество обращений к нам...

Я считаю, что скорость развития гораздо ниже, чем скорость деградации. Это ключевая проблема нашей страны. Поэтому наш вклад просто малипусенький. Это не значит, что надо сдаваться. Кого как хватит на марафон», — говорит она.

Она считает, что журналисты, гражданское общество — стали более опытными при освещении подобных тем.

«Мы уже поднимаем их с других ракурсов. “Клооп” делает дата- материалы, Kaktus.media судебные процессы освещает. Активисты и журналисты стали более профессиональными, мы стали поднимать другие темы, но мы влияем на более узкую аудиторию», — подчеркивает Маслова.

При этом, по ее словам, политики и представители правительства, которые оказывают основное влияние на население страны, стали поднимать подобные темы гораздо реже, потому что там нет женщин.

«Последние пару лет происходит сильное отделение общества от государства. Политики стали поднимать такие вопросы реже, а они все равно влияют на более широкую аудиторию, их до сих пор слушают. Тема соцблока, образования, здравоохранения, соцзащита, гендер туда же, люди с инвалидностью — все это отошло на второй план. Все политики байрактары обсуждают и то, поругались Ташиев с Жапаровым или нет.

Был период, когда женщины были вице-премьерами. Можно много говорить, что руководителями ставят мужчин, а замами по соцблоку женщин. Но сейчас-то вообще никого нет. Пока были хотя бы они, они говорили больше и чаще. А сейчас? Ни комитет по соцполитике, ни вице- премьер, ни соцзащита, ни минобразования, ни минздрав почти ничего не говорят — одни мужчины сидят.

Они перестали говорить. У них там другие приоритеты стали. Сейчас на политическом фоне резко произошел откат. Это плохо. У нас даже вице- премьер по соцблоку занимается не тем.

This project is funded
by the European Union

Проблема какая у власти? Она живет от выборов и до выборов и хочет сиюминутных решений. А тема гендерного насилия, здоровья нации, образования нации — это все долгосрок. Наша роль просто не сдаваться. Вода камень точит. Через десять лет...», — рассказывает основательница Kaktus.media.

Кроме того, с точки зрения Дины Масловой СМИ не могут повлиять на всю страну, потому что большинство людей, которые воспитывают детей, СМИ не читают. А даже если и читают, то принимают решения исходя не из того, что напишут журналисты, а из того, что диктует окружение.

«Они могут читать и “Клооп”, и Kaktus.media, и “Азаттык”, и всех читать, но дома они другие. Это влияет на них больше. Потому что родственники скажут: “Это же традиции, что сын на робототехнике, а девочка на танцах”. Или покупают квартиру сначала сыну, а не дочери», — подчеркивает Маслова.

При этом, Маслова подчеркивает, что СМИ могут влиять на принятие решений и нужно направить усилия именно в этом направлении.

«Лица, принимающие решения, на основе анализа, почерпнутого в том числе из СМИ, а не только из статистики Нацстаткома, которая не обновляется или не собирается вовсе, принимают решения. Об ужесточении наказания или о том, что химическая кастрация педофилов бесполезна. СМИ должны влиять на это. В том числе, у нас функция сторожевой собаки.

Я больше за функцию СМИ, которая влияет на принятие решений. Я считаю, что образовательная функция все-таки вторична. Потому что наши материалы единичные. А если условно государство примет стандарт по сексуальному образованию и правам человека, который будет во всех школах, сделает системную подготовку педагогов, [это эффективнее]. Мы должны этого требовать. Это будет в каждой школе. Мы не дотянемся до каждого ученика. А школы и воспитатели могут», — добавляет она.

Она добавляет, что, несмотря на повышение профессионализма, в редакциях остаются табуированные темы, например, бытовые стереотипы, воспитание девочек, мальчиков, сексуальное воспитание. Эти темы сложно поднимать, потому что они очень чувствительные и редакции могут получить много хейта со всех сторон.

«У нас мало сторителлинга, потому что все пострадавшие боятся. Более того, даже после публикации — ты там им глаза закрыл, голос изменил — они звонят и говорят: “Все равно меня коллеги узнали, удалите”. Историй мало, чтобы сидел человек и рассказывал какой-то кейс. Их нет. Единицы какие-то.

Они же даже не лайкают посты, чтобы родня не увидела. Девочка- подросток с телефона мамы подписана. Она заходит на нашу страницу, смотрит, пишет нам в вотсап и удаляет сообщения. 80% так делают. Все боятся», — отмечает Маслова.

Основательница Kaktus.media считает, что улучшить работу СМИ при освещении гендерной тематики помогают именно тренинги. Однако их не всегда достаточно.

This project is funded
by the European Union

«Нужен контент для аналитики, то есть данные различных исследований. Нужно вводить терминологию не только по гендеру, но и другую, как предмет в вузах. Например, по темам, связанным с инвалидностью, ЛГБТ. Должно быть больше голосов, у которых мы берем комментарии — политики, эксперты, звезды шоу-бизнеса. Чем больше люди об этом говорят, тем больше мы об этом пишем. Мы же пишем о том, что говорят. Не сказали, не написали. Это в новостной журналистике».

Она добавляет, что в редакциях необходимы хорошо проработанные политики о том, как писать про подобные темы — сейчас журналисты просто опираются на общие этические стандарты.

«Например, у меня по виктимблеймингу нет внутренней чувствительности, потому что это не свойственно мне самой, поэтому я сама не писала на эти темы. Консультанты по гендерным формулировкам были бы полезны, чтобы улучшить ситуацию в редакциях, которые итак в теме. А в редакциях, которым это не надо, это улучшить никак невозможно», — говорит Маслова.

Маслова настаивает, что для изменения ситуации в стране с гендерным равенством к освещению этих вопросов должны присоединиться госСМИ. «У ГосСМИ, к сожалению, огромный охват, по-прежнему. Нужно, чтобы там гендер понимался, в том числе образовательно», — объясняет она.

Однако, по ее мнению, только освещения недостаточно. Власти должны быть заинтересованы в том, чтобы поднимать эти темы и что-то менять.

«Я считаю, что женщин должно быть больше в политике, хотя бы учитывая нашу демографию. Просто сколько у нас женщин? Кто их интересы должен представлять? Сейчас мужчины в политике заняты тендерами, байрактами, Дубаями, еще чем-то. Хорошо, пусть в политике будет мужчина, но пусть он говорит о женской проблеме. Это крайне важно. Потом эта же религия — сделай проповедь: "Не бей ни свою жену, ни детей". А у нас про что проповеди, вообще кто знает?», — отмечает Дина.

По ее мнению, чтобы изменить ситуацию с гендерным насилием, власти должны изменить методологию действий — наказывать милиционеров, которые не хотят расследовать семейное насилие и поощрять тех, кто это делать готов.

«Например, это тройное убийство. Сколько жестоко нужно убить семей, чтобы стали об этом говорить? Я убеждена, ни расследования, ни дата-материалы, ни какие-то комментарии экспертов, никак не влияют на изменение ситуации. Их кто читает? Я, вы, международники. Сколько просмотров у дата-материалов "Клоопа" по гендеру? Без рекламы, без ничего. А мы итак в курсе этой темы.

Методологию нужно менять. Наказывать милиционеров, которые говорят: "Ой, что ты со своим заявлением пришла? Иди, мирись. Что родня скажет?". Поставьте KPI — кто больше расследует дел по домашнему насилию, тот квартиру получит. Всех нужно стимулировать: премиями, и пенсиями. Каждый думает о своем кармане», — считает она.

This project is funded
by the European Union

Айсалкын Качкынбекова: «Сейчас новости об убийствах женщин будоражат общество, раньше на это обращали мало внимания»

Сейчас новости об убийствах женщин будоражат общество, раньше на это обращали мало внимания

Айсалкын Качкынбекова, главная редакторка сайта Super.kg. Айсалкын занимается журналистикой с 2016 года — долгое время занималась освещением криминальной хроники, в том числе гендерного насилия.

По ее словам, в криминальных историях, которые она долгое время освещала, зачастую пострадавшими от рук агрессоров были именно женщины. «Мы изучали и писали про то, как женщин убивали, избивали. Были там некоторые исключения, но большинство пострадавших были женщины. В то время тоже много женщин убивали, но это не становилось сенсацией, как сейчас. В 2016 годы такой реакции, бума, как сейчас, не было.

Преступления в основном совершали мужчины: разведенные мужья, мстящие соседи, писала про то, как отчимы насильовали [девочек]», — рассказала Айсалкын.

Главная редакторка подчеркнула, что раньше при освещении таких тем просто освещала обе стороны, не задумываясь о каких-либо стандартах. Сейчас она черпает информацию о стандартах гендерно-чувствительной журналистики из тренингов. После их прохождения она стала понимать, что

This project is funded
by the European Union

иногда при освещении таких чувствительных тем журналисты совершали ошибки, которые сейчас стараются не допускать.

«Я много ошибок совершала. Редакторы правили, но я сама лично много, где неправильно писала. Оказывается, я писала, подчеркивая гендер, возраст человека. В время обучения я поняла, что так нельзя делать.

Помню, мы писали о том, что казахстанская певица вышла замуж, и указали, что она старше мужа на столько-то лет. На тренинге по гендерной чувствительности я поняла, что пропустила это, ее возраст не надо было отмечать.

Сейчас я уже обращаю внимание на личную ценность, права каждого человека. Я же обучилась, поэтому стараюсь не допускать таких ошибок. Когда я правлю материалы, сразу редактирую такие места, объясняя, что нельзя фокусироваться на том-то и том-то. Иногда журналисты плохо разбираются в гендерном равенстве и пишут материалы об этом, искажая все», — сказала Качкынбекова.

Айсалкын считает, что сейчас в ее редакции сильно улучшилась ситуация с применением стандартов гендерно-чувствительной журналистики.

«Мы знаем стандарты, начали придерживаться их, разбираемся, когда надо быть чувствительными. Не полностью, но некоторые вещи мы знаем.

Конечно, не настолько хорошо, как русскоязычные СМИ. Они такие темы поднимают раз в неделю, пишут специально такие материалы. Мы стараемся в каждодневных наших новостях придерживаться тех принципов гендерно-чувствительной журналистики, которые знаем», — объяснила главная редакторка Super.kg.

По признанию Качкынбековой, в редакции есть темы, которые журналисты стараются не освещать, например, это религия.

«Я всегда говорю, чтобы не брались за религиозные темы, это слишком сложная тема. Тема религии не то чтобы опасна, она очень спорная. Если чуть задеть эту тему, то в комментариях сразу начинают ругаться на журналистов. Поэтому я говорю, что религия — это дело каждого человека, лучше в это не вмешиваться. Мы ведь не знатоки религии, не обучались ей», — рассказала Качкынбекова.

Она также подчеркнула, что журналисты ее редакции не создают материалы об ЛГБТ-людях из-за негативной реакции со стороны читателей.

«Если мы будем писать об этом, то наши читатели очень негативно это воспримут. Потому что, во-первых, мы даже слегка не касались таких тем раньше, не вводили их, а во-вторых, большинство читателей нашего сайта живут в регионах. Наши читатели из сел и регионов могут подумать: “О чем это они пишут? Че они тут чушь несут? Они тоже стали прозападными, испортились” и устроить бунт. Это вполне ожидаемо.

Нас и в городе читают, но у нас нет журналиста, который мог бы правильно все разъяснить. Мы не касаемся этих тем. Например, я не могу

никому сейчас дать задание, чтобы написали об этом. Если человек сам не понимает, я не могу его заставлять. Думаю об ответственности», — сказала Айсалкын.

This project is funded
by the European Union

Для того, чтобы улучшить понимание стандартов гендерно-чувствительной журналистики нужно вводить этот курс в университетах. Именно так считает Айсалкын.

«Пусть лучше получают нормальную информацию в одном месте, чем в разных и непонятно какую. Нужно обучать, чтобы вышедший оттуда журналист уже разобрался и мог писать.

Еще надо увеличить количество тренингов по гендерной чувствительности. Например, я от редакции сходила и обучилась немного, а сколько журналистов не знают. Было бы хорошо организовать обучение и отправлять журналистов по очереди», — сказала Качкынбекова.

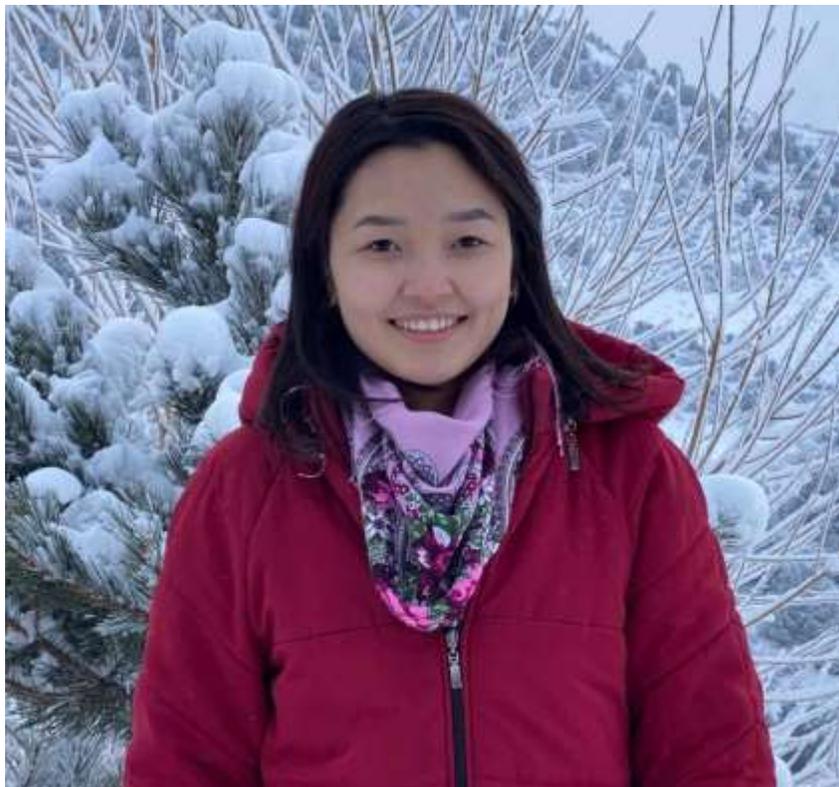
Айсалкын мечтает ездить по регионам, что снимать документальные фильмы про интересных, сильных людей, особенно женщин.

«В моем селе есть эже, учительницы с очень нестандартным мышлением. Хочется создавать что-нибудь из такой мелочи, что-то настоящее, без фальши», — сказала она.

Кайыргуль Рыскулова: «Журналисты продолжают укреплять гендерные стереотипы и распространять виктимблейминг»

This project is funded
by the European Union

Журналисты продолжают укреплять гендерные стереотипы и распространять виктимблейминг

Каиыргуль Рыскулова работает журналисткой бишкекского бюро регионального телеканала Т-Медиа и параллельно учится в университете.

Журналисткой Каиыргуль занимается относительно недавно — она пришла в профессию, чтобы стать депутаткой. Но сейчас она поняла, что ей больше нравится репортерская работа.

В 2022 году Каиыргуль попала на тренинг, где узнала про гендерно-чувствительный подход в журналистике. После этого она поняла, что вредные гендерные стереотипы окружают людей повсюду.

«У нас ведь в селах вся жизнь построена на стереотипах. Когда мы в школе выполняли общественные работы, наши мамы ругали нас: “Почему бы тебе просто дома не сидеть?” С этого и начинается, что девочек больше ограничивают, им многое не разрешают», — объясняет журналистка.

Там же на тренинге она заметила, что ограничивающие гендерные стереотипы постоянно транслируют или укрепляют журналисты Кыргызстана.

«Был случай, когда женщина вышла замуж в 60 лет. Тогда из этого сделали большую новость: “Она вышла замуж в свои 60 лет”. Журналисты сфокусировались на этом, как будто женщине нельзя в 60-летнем возрасте выходить замуж. Когда мы подчеркиваем такие вещи, мы только укрепляем стереотипы в обществе.

Стереотипы приводят к неравенству. К тому, например, что женщин не будут считать за людей, к насилию. Еще плохо, когда эти стереотипы формируются у женщин, и они думают: “А что я могу сделать? Он же мужчина. Все будет так, как он сказал”.

This project is funded
by the European Union

Стереотипы транслируются и о мужчинах. Например, мы публикуем текст с заголовком: «Мужчина шьет тошочки лучше некоторых женщин» с мыслями, что мы развеиваем стереотипы. А на самом деле мы их только укрепляем», — объясняет журналистка.

По словам Каиьргуль, зачастую в темах, связанных с гендерным насилием, журналисты транслируют виктимблейминг, который нормализует это самое насилие.

«Бывает же иногда, когда изнасилованные девушки делятся историями на публику, чтобы другие девушки не пострадали. Тогда ведущий, который задает вопросы, смотрит на такую девушку высокомерно, как-будто она не человек.

В комментариях обязательно начинают обвинять саму девушку. Вопросы ведущего тоже могут привести к виктимблеймингу. От подачи журналиста зависит то, как общество воспринимает новость», — говорит Каиьргуль.

По ее словам, у журналистов есть табу на некоторые темы — они мало пишут про сексизм, очень осторожно освещают религиозные темы.

«Например, про то, какие тяготы несут студентки в медресе, как к ним там относятся. Ведь есть информация об этом внутри [сообщества]. Но опасаются это вытаскивать наружу, писать об этом. Не знаю, почему. Иногда операторы отказываются снимать какие-то кадры. Мы столкнулись с таким», — объяснила Каиьргуль.

Еще одна проблема — поколенческий разрыв между редакторами и журналистами. По мнению журналистки, для того, чтобы решить эту проблему — нужно обучать гендерно-чувствительной журналистике не только корреспондентов, но и редакторов и руководство изданий.

«Было некоторое недопонимание после тренинга. Потом мы редакторам мягко объясняли, что мы ходили на такие курсы и надо по-другому писать. [...] Возможно стоит проводить совместные тренинги. Но я не знаю, как воспримут журналисты такие советы от других журналистов. Особенно старшее поколение. Им не нравится, когда ты поправляешь их или указываешь на их ошибки. Они считают, что правы, спрашивают: “Кто ты такая?”» — поделилась переживаниями Каиьргуль.

Журналистка считает, что после тренингов по гендерно-чувствительной журналистике стоит проводить мониторинг выпускаемого редакциями контента.

«Во время учебы все говорят: “Да, так и надо делать”, а потом возвращаются в редакции и продолжают делать все по-старому. Может, если контролировать такие вещи, результаты были бы лучше. Это нормально проводить мониторинг, смотреть, как пишут материалы. Например, обучить и через полгода промониторить сделанные за это время материалы», — объяснила журналистка.

Также, по ее мнению, необходимо внедрять такие программы в обучающие модули в университетах: «Нужно приходить в вузы и информировать, потому что преподаватели в университетах особенно погрязли в стереотипах».

Элира Турдубаева: «Журналисты Кыргызстана стали более гендерно-чувствительными, но нужно создавать больше контента об изменении ценностей»

This project is funded
by the European Union

Журналисты Кыргызстана стали более гендерно-чувствительными, но нужно создавать больше контента об изменении ценностей

Завкафедрой журналистики международного университета «Ала-Тоо» и исследовательница Элира Турдубаева более пяти лет проводит тренинги для медиа по гендерно-чувствительной журналистике.

Исследовательница считает, что ситуация с освещением гендерных вопросов в медиа значительно улучшилась — некоторые СМИ стали использовать феминитивы и прекратили укреплять стереотипы, начали бороться с патриархальными ценностями.

«Даже при выборе темы и заголовка, лида, при использовании фотографий, видео, уже чувствуется гендерная чувствительность. Однако некоторые СМИ до сих пор остались не гендерно-чувствительными. Те же КТРК, ЭлТР и региональные каналы, например, «Регион ТВ», «7 канал» и другие. Может, это потому что они не ходят на тренинги по гендеру. Издания, информационные агентства стали лучше. Журналисты того же Super.kg готовы обучаться, в Limon.kg стали задумываться», — объяснила исследовательница.

Несмотря на то, что медиа уделяют большое внимание освещению таких тем, как семейное насилие, сексуальные домогательства, изнасилования, нарушения прав женщин, ситуация в этой сфере, по мнению Турдубаевой, в целом не меняется в лучшую сторону. С точки

This project is funded
by the European Union

зрения Турдубаевой, это происходит, потому что выходит мало просветительского контента, направленного на изменение ценностей и поведения людей.

«Нужно не только информировать, но и менять поведение людей. По этому направлению мало работ. Медиа просто освещают, что что-то случилось и все. У медиа есть влияние для изменения поведения мужчин и женщин, всех членов общества. К сожалению, очень мало роликов о том, как предотвращать насилие или что делать, если насилие совершили», — считает она.

Она предлагает создавать больше видеороликов для Инстаграма и ТикТока на кыргызском языке с пошаговыми инструкциями о том, что, например, нужно писать заявление в милицию и получать охранный ордер, если женщина оказалась в ситуации семейного насилия. Также, по ее мнению, нужно делать различный интерактивный контент для повышения финансовой и юридической грамотности женщин.

«Нужно объяснять, что существует охранный ордер в случае домашнего насилия, и даже если он не останавливает агрессора, то можно разводиться, не боясь раздела имущества и алиментов, что можно уйти, заняться саморазвитием и зарабатывать, не бояться стереотипов, стигматизации. Когда журналисты снимают видеоролики с инструкцией о том, что делать, то нужно вплоть до формы и шаблона заявления прикреплять к видео, потому что некоторые женщины совсем ничего не знают, поэтому нужно им предоставлять все в готовом формате», — объясняет Турдубаева.

Также Турдубаева советует журналистам создавать побольше историй с позитивными имиджами женщин — показывать успешных, сильных, независимых женщин, которые достигли тех или иных высот.

«Показывать, что женщина так же, как и мужчина, может все: полететь в космос, открыть свою компанию, владеть бизнесом, быть финансово независимой. Можно показывать в разных секторах: IT, инженерия, в точных науках. Женщина, которая делает науку, меняет жизнь. Нам нужны ролевые модели. Надо делать упор на такие ролевые модели, которые делают и меняют свое общество в лучшую сторону, развивают страну наравне с мужчинами.

Всегда надо указывать на гендерный баланс в политике, в экономике. Везде, где есть мужчины, нужно спрашивать: “А где женщины?” На конференциях, форумах, надо спрашивать, где спикерки. Нужно всегда мониторить гендерный баланс», — сказала она.

Исследовательница рекомендует журналистам больше рассказывать о том, что у девушек должна быть свобода при выборе профессии.

«Стереотипы о женщинах и девушках надо менять. Даже при выборе профессии можно рассматривать не только такие варианты, как врач, медицинский работник, учитель или швея, но и можно работать в золотодобывающем секторе, на заводах. А то у нас родители при выборе профессии дочери говорят: “Ой, ты девочка, тебе подойдет стать учительницей или медсестрой”.

This project is funded
by the European Union

Нужно освещать, что женщина может работать во всех сферах, что она свободна в своем выборе и может выбрать себе любого партнера и жить с тем, кого она выберет. Надо прекращать освещать, что женщина может быть счастливой только будучи в традиционной роли келин, жены, матери. По такой логике, женщину счастливой делают четыре вещи: дети, муж, родственники мужа и роль келин. Если этих четырех вещей нет, то женщина несчастлива», — сказала Турдубаева.

Турдубаева также советует обратить внимание на борьбу со стереотипами в отношении мигранток.

«Надо менять восприятие мигранток. Если женщина уехала на заработки в Анталию в сферу туризма, или в Дубаи, то сразу появляется стереотип, что она девушка легкого поведения. Или если она разведенная, думают, что она легкого поведения. Такое восприятие у людей надо менять, особенно у мужчин. Нужно постоянно транслировать, что женщина может выбрать себе партнера, свободу или место работы.

Именно благодаря выезду в Россию, Турцию женщины становятся финансово независимыми. Женщины уже не терпят домашнее насилие, разводятся, оставляют детей родителям и уезжают работать. Это очень классно, что у них есть выход из этой ситуации. Они могут уехать в ту же Россию, чтобы не терпеть это насилие», — разъяснила исследовательница.

В целом, чтобы усилить гендерную оптику у журналистов, Турдубаева советует увеличить количество таких курсов, как «Гендер и медиа», создавать больше стажировок, мотивировать журналистов создавать подобный контент через конкурсы. Кроме того, она считает, что нужно во все курсы вузов интегрировать компонент по гендерной чувствительности.

«Если у студентов курс “Операторское искусство”, нужно рассказывать, как через операторское искусство представлять женщин в кино. Это должно быть не только на факультете журналистики, но и во всех вузах, на всех факультетах. Особенно у юристов, экономистов должен быть гендерный подход. Юристы — это ведь будущие законодатели», — заключила Турдубаева.

